

О. Н. Фомина

Проблемы привлечения ПИИ в ведущих странах Латинской Америки(на примере Бразилии, Мексики и Аргентины)

Аннотация: В данной статье рассматриваются ведущие страны Латинской Америки с точки зрения их инвестиционной привлекательности. Делается акцент на роли региона в международном движении капитала. Указано на стратегический интерес России во взаимоотношениях с Латинской Америкой в области инвестиций. Показана всё большая значимость латиноамериканского региона на современной экономической карте мира: многие страны наращивают свои инвестиции в Латинскую Америку, несмотря на наличие определённых трудностей, связанных с уровнем и темпами развития стран региона.

Ключевые слова: Латинская Америка, международное движение капитала, ПИИ, ТЛК, иностранные инвесторы, Россия, сотрудничество.

Olga Fomina

The problems of the attracting of the foreign direct investments (FDI) in the top Latin American countries: Brazil, Mexico and Argentina

Abstract: The article discusses the role of the top Latin American countries in the international flows of capital and its investment attractiveness. The emphasis is made on the role of the countries in international capital flows and the relationship between Russia and Latin America in terms of investment. The analysis revealed that Latin America is becoming to play more important role nowadays on the world economic map than it used to be. Many countries are increasing their investments in Latin America despite the fact that there are a lot of difficulties which deal with the level and the pace of the economic growth and development in this region.

Keywords: Latin America, international capital flows, FDI, TLC, foreign investors, Russia, cooperation.

Olga Fomina

Los problemas de la atracción de inversión extranjera directa en los principales países de América Latina: Brasil, México y Argentina

Resumen: El artículo analiza el papel de los principales países de América Latina en los flujos internacionales del capital. El autor revela que hoy América Latina juega un papel cada vez más importante en la circulación internacional de capitales y muchos países están aumentando sus inversiones en América Latina a pesar de que esta región afronta varios problemas relacionados con el crecimiento económico.

Palabras clave: América Latina, flujos internacionales de capital, la IED, TLC, inversores extranjeros, Rusia, cooperación.

Страны Латинской Америки играют всю возрастающую роль в мировой политике [1]. В экономике государств Латинской Америки фиксируется тенденция роста иностранных инвестиций. При анализе международного движения капитала в страны региона интересно рассмотреть вопрос о привлечении капитала, в частности прямых иностранных инвестиций, проблем, связанных с оттоком капитала, а также взаимоотношения Латинской Америки и России в области финансов.

На современной экономической карте мира латиноамериканский регион приобретает в последние годы всё большую значимость и вес. Многие страны мира наращивают свои инвестиции в Латинскую Америку. В период с 2009 по 2015 гг. страны континента получили от иностранных инвесторов около 1,7 трлн долл. Большая часть этих средств была вложена в шесть стран — Бразилию, Мексику, Чили, Колумбию, Уругвай и Перу. Финансовые рынки данных стран уже хорошо интегрированы не только с другими латиноамериканскими странами, но и с остальным миром [2]. Около 640 млрд долл. было инвестировано на покупку облигаций, акций и других ценных бумаг. Подобный приток капитала оказался намного больше, чем за предыдущие десять лет в среднем. А такого уровня портфельных инвестиций не было в регионе с первой половины 1990-х гг. [3].

Всемирный экономический форум каждый год публикует «Отчёт о конкурентоспособности стран мира». На основе различных оценок создаётся рейтинг стран и описаны несколько самых острых проблем, преодоление которых увеличит инвестиционную привлекательность страны. Так, говоря о странах Латинской Америки, можно рассмотреть на примере Бразилии, Аргентины и Мексики, какие преграды встают перед увеличением потока капитала в страну, согласно отчёту Всемирного экономического форума за 2016–2017 гг.

Рассмотрим факторы, препятствующие развитию инвестиционного климата Бразилии. Среди таких факторов наибольшим удельным весом обладают (из расчёта 100 баллов) высокие налоговые ставки — 15,9; коррупция — 13,6; сложность налоговых начислений — 12,5; правительственная бюрократия — 11,9; политическая нестабильность — 9,2; ограничение трудовых отношений — 8,7; несоответствующая инфраструктура — 7,8; недостаток профессиональных кадров — 4,8; трудоёмкий доступ к финансированию — 3,4; нестабильность правительственных программ — 3,4; низкий уровень инновационной активности — 2,8; инфляция — 2,5; низкий уровень здравоохранения — 1,7; низкий уровень этики работников — 0,9; преступность и воровство — 0,8; волатильность валюты — 0,2 [4].

В Аргентине распределение факторов, препятствующих развитию бизнеса, выглядит так: высокий уровень инфляции — 23,1; налоговые ставки 15,9; доступность финансирования — 11,7; коррупция — 11,2; правительственная бюрократия — 7,5; правительственная нестабильность/перевороты — 5,9; ограничение трудовых отношений — 5,8; несоответствующая инфраструктура — 4,9; сложность налоговых начислений — 3,9; волатильность валюты — 3,1; недостаток профессиональных кадров — 2,6; низкий уровень этики работников — 1,5; преступность и воровство — 1,1; низкий уровень инновационной активности — 0,8; стратегическая нестабильность — 0,7; низкий уровень здравоохранения — 0,2 [4].

В Мексике факторы распределились следующим образом: коррупция — 22,5; преступность и воровство — 12,7; правительственная бюрократия — 12,1; налоговые ставки — 9,4; сложность налоговых начислений — 8,6; доступ к финансированию — 7,0; несоответствующая инфраструктура — 6,7; недостаток профессиональных кадров — 5,1; ограничение трудовых отношений — 4,0; низкий уровень инновационной активности — 3,7; политическая нестабильность — 2,3; инфляция — 1,7; низкий уровень этики работников — 1,6; низкий уровень здравоохранения — 1,2; волатильность валюты — 0,7; правительственная нестабильность/перевороты — 0,4 [4].

Такого рода данные, предоставленные экспертами World Economic Forum, основаны на ситуации в ведущих странах Латинской Америки с точки зрения экономического развития и финансовых показателей. Остановимся подробнее на Бразилии, Мексике и Аргентине.

В 1998 г. экономика Бразилии столкнулась с Всемирным финансовым кризисом, вызвавшим отток капитала из страны. В конце 1999 г. в экономику страны вкладывается 20 млрд долл., благодаря которым в 2000 г. ситуация в экономике страны начала стабилизироваться. Период 2003–2009 гг. — период сокращения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Экономика страны в 2009 г. оказалась в состоянии рецессии впервые с 2003 г., поскольку мировой кредитный кризис вызвал рекордное падение инвестиций и уменьшил спрос, в том числе, на бразильский экспорт. В 2003 г. ситуация в экономике была исправлена благодаря наращиванию золотовалютных резервов. В 2006 г. удалось перевести внешнюю задолженность во внутреннюю, благодаря росту бразильского экспорта, плавающему обменному курсу, инфляционной ориентации и жёсткой фискальной политике. Рост инвестиций в страну продолжался до начала финансового кризиса 2008 г., который с новой силой ударил по экономике Бразилии из-за уменьшения мирового спроса на сырьевой экспорт и отсутствия внешнего кредитования [5].

В 2010 г. возврат доверия потребителей и инвесторов способствует росту ВВП до 7,5 % [6]. В 2012 г. была увеличена ставка налога на иностранные инвестиции в фондовый рынок, что позволило снизить курс бразильского реала с 1,6 до 2 реалов за доллар США. Но высокий курс

продолжал негативно сказываться на экспортёрах. Далее была снижена банковская учётная ставка до 7,25 %. В борьбе с инфляцией в 2013 г. были отменены налоги на некоторые продукты питания, инфляция на тот момент составляла 6 %.

В 2011–2014 г. ПИИ в Бразилии достигли своего высшего уровня и составили примерно 65 млрд долл., благодаря чему в этот период Бразилия заняла 5-е место по привлекательности иностранных инвестиций. Бразилия является крупнейшим получателем ПИИ в странах Латинской Америки [7].

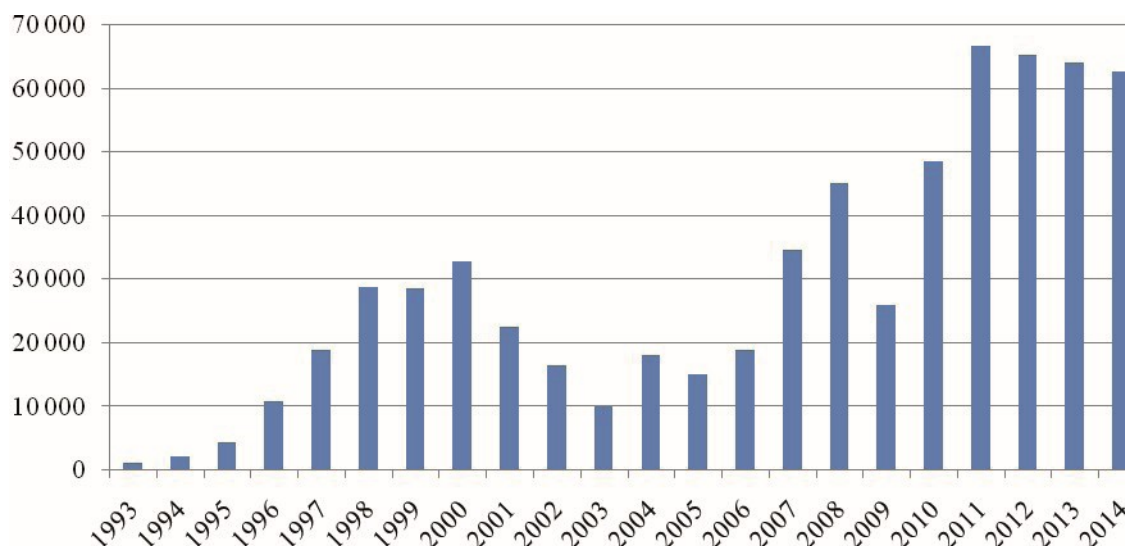

Рис. 1. Бразилия, ПИИ (1993–2014), в текущих ценах, млн долл. США.
Рассчитано по: UNCTAD, World Investment Report 2015.

Несмотря на рост инвестиций, Бразилия является одной из стран, где имеется ряд острых социальных проблем. Более чем у 7 % населения доходы находятся на очень низком уровне: до 8 % — неграмотные. Уровень ВВП в 2015 г. сократился до порядка 1,7 трлн долл. с 2,5 трлн долл. в 2014 г. Государственный долг вырос в 2015 г. до 66 %, по сравнению с 60 % в 2014 г. Уровень безработицы возрос до 11,8 % в 2015 г. с уровня около 6,5 % в 2014 г. [8].

Инвестированию в Бразилию также препятствуют высокие налоги. Так, общая прибыль от налогообложения превышает 48 % ВВП, и в 2015 г. она ещё более возросла.

В 2015 г. инфляция возросла до 7,8 %, Центральный банк Бразилии принял решение об увеличении учётной ставки до 14 % [11].

Бразилия обладает огромным потенциалом и может прокормить своё население, которое достигает 200 млн человек, а также ещё 1 млрд человек — благодаря богатым природным ресурсам.

Компания «Эмбрайер», которая является третьей в мире [9], военно-промышленный комплекс, космическая отрасль успешно развиваются, но реализовать свой потенциал в полной мере страна пока не смогла, более того, по оценкам некоторых экспертов, в 2015 г. страна вошла в фазу затяжного кризиса [10].

Проанализируем тенденции в экономическом развитии Мексики. Пик приватизации в Мексике, пришедший на 1990–1992 гг., способствовал крупным поступлениям в страну иностранных капиталов в размере 22 млрд долл., которые стабилизировали валютно-финансовое положение страны [11]. Но в 1994 г. ситуация вновь обострилась: страна объявила дефолт, произошло обесценивание песо, а влияние мексиканского кризиса на соседние страны было названо «эффектом текилы» [12]. Для поддержания песо были повышены процентные ставки по государственным облигациям, а в декабре 1994 г. была отменена привязка к доллару, после чего Международный валютный фонд выделил кредит стране на сумму 50 млрд долл. [13].

До 1997 г. проводились меры по притоку прямых и портфельных инвестиций, благодаря чему Мексика в тот период занимала 1-е место среди региона. В 2000–2008 гг. прирост прямых иностранных инвестиций составил 6 %, что составило около 198 млрд долл., рост инвестиций заметно сократился в период мирового экономического кризиса, начавшегося в конце 2008 г. [14].

ПИИ по-прежнему привлекаются в некоторые сектора экономики. Связано это с увеличением тенденции к перемещению производственных сил американских компаний. В 2013 г. высокий уровень ПИИ обусловлен покупкой крупнейшей в мире пивоварни Anheuser-BuschInBev мексиканского производителя пива Grupo Modelo за 13 млрд долл.[15].

ВВП страны в 2014 г. составлял 1,9 трлн долл., а в 2015 г. сократился до 1,1 трлн долл. Государственный долг равен 947 млрд долл.; уровень безработицы поднялся с 3 % в 2014 г. до 4,1 %, а уровень инфляции был около 3 % в 2014 г. и остался на этом уровне в 2015 г.; дефицит бюджета был равен 4,5 % [16].

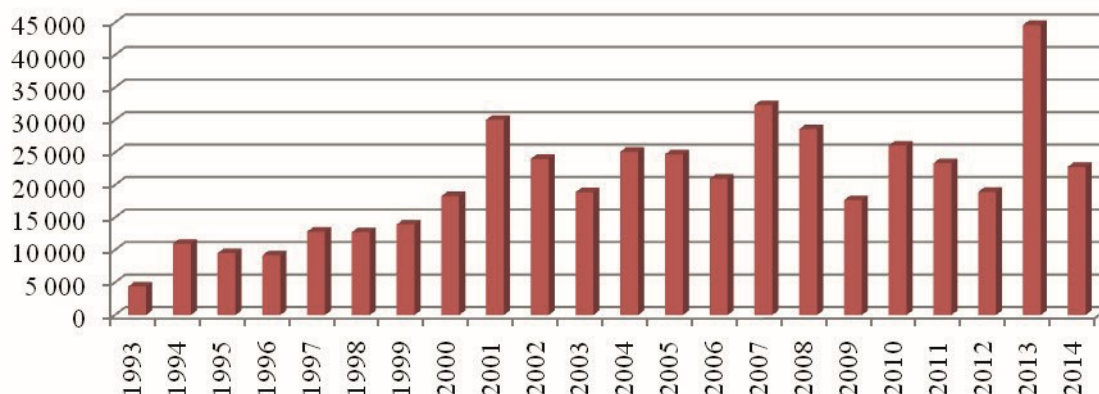

Рис. 2. Мексика, ПИИ (1993–2014), в текущих ценах, млн долл. США
Рассчитано по: UNCTAD, World Investment Report 2015.

Аргентина — одна из стран, в которой значительное развитие получило государственное предпринимательство [17]. В конце 1990-х гг. в стране была рецессия, рост дефицита платёжного баланса, наблюдалось бегство капитала. В 1997 г. годовой объём ПИИ был более 9 млрд долл. В 1999 г. приток ПИИ составил 15 млрд долл. от американских инвесторов, средства были вложены в развитие телекоммуникаций, энергетики, нефтехимии, финансовых услуг, пищевой промышленности, транспортных средств и производственных секторов [18].

В 2001–2002 гг. в стране наблюдался кризис и снижение инвестиций (2001–2003 гг. — самый низкий поток ПИИ, начиная с 1993 г.), в этот период население стало переводить свои средства в доллары США и выводить капиталы за рубеж. В ответ государство ввело ограничительные меры, что привело к забастовкам и росту безработицы до 25 %. Произошло масштабное обесценивание облигаций, 76 % таких облигаций были заменены другими, с более низкой номинальной ставкой, равной 25–35% от первоначальной. Эта ситуация получила название «танго бондов». Аргентинский экономический кризис повлиял на поступление ПИИ [23].

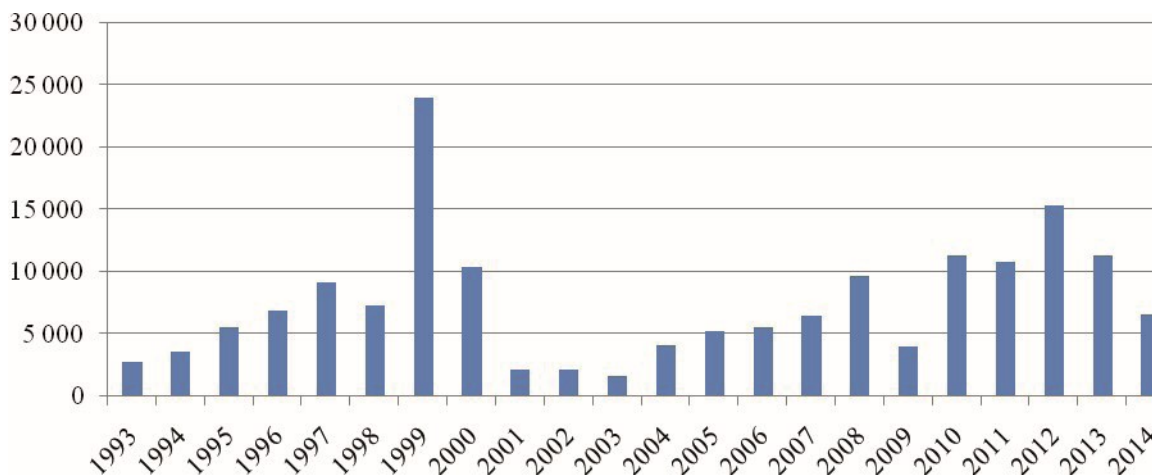

Рис. 3. Аргентина, ПИИ (1993–2014), в текущих ценах, млн долл. США
Рассчитано по: UNCTAD, World Investment Report 2015.

Правительственный план Аргентины в 2011 г. заложил основы жёсткой бюджетной экономии. Несмотря на это, в мае 2014 г. ежегодная инфляция составила 39,9 %, став одной из самых высоких в мире [19]. ВВП страны в 2014 г. составил 789 млрд долл., а в 2015 г. сократился до 585 млрд долл.; государственный долг был равен 382 млрд долл.; уровень безработицы достигал 7,5 % в 2014 г, в 2015 г. поднялся до 9,3 %; уровень инфляции возрос с 20 % в конце 2013 г. до 40 % в 2015 г.; дефицит бюджета был равен 2,7 % [20].

В целом 32 страны из Латинской Америки и Карибского бассейна отличаются крайне слабой инновационной активностью [20]. Так, за 2015 г. они совокупно получили всего 836 патентов на изобретения.

Банковская система Латинской Америки сегодня испытывает кризис по нескольким причинам, основные из которых — падение цен на сырьевые товары и рецессия. Если инвестиционные банки западных стран всё же начнут уходить из региона, то это спровоцирует еще большее ухудшение ситуации, поскольку компании региона будут лишены одного из источников финансирования.

В 2013 г. приток ПИИ в Латинскую Америку достиг 292 млрд долл. Так, в Чили и Аргентине приток ПИИ сократился на 29 % и 25 % до 20 млрд и 9 млрд долл., соответственно, из-за уменьшения притока инвестиций в добывающем секторе. Сокращение притока ПИИ произошло также и в Перу — с 17 до 10 млрд долл. При этом в Колумбии приток ПИИ увеличился на 8 % до 17 млрд долл., что может быть объяснено трансграничными слияниями и приобретениями в секторе производства электроэнергии и банковском секторе [21].

Основными иностранными инвесторами в страны Латинской Америки продолжают оставаться США и страны ЕС. Вместе с тем наблюдается стремительный рост инвестиций из Китая и других стран Азии [22].

В последние годы динамично развивается торгово-экономическое сотрудничество России с государствами региона [23]. Растут объёмы торговли. Так, если в 1992 г. общий товарооборот составлял 1,5 млрд долл., в 2000 г. — уже 5,6 млрд долл., а в 2013 г. — 18,9 млрд долл. По итогам 2015 г., российский экспорт составил 8,1 млрд долл., а импорт из стран Латинской Америки — 10,8 млрд долл. [24].

В пятёрку основных внешнеторговых партнёров России в регионе (по данным за 2013 г.) входят Бразилия, на долю которой приходится 28,9 % российско-латиноамериканского товарооборота, Венесуэла (12,9 %), Мексика (10 %), Аргентина (7,9 %), Эквадор (7,8 %) [32].

ПИИ являются показателем уровня жизни населения. Таким образом, чем выше уровень привлечённых иностранных инвестиций, тем выше уровень жизни населения [25]. Стоит отметить, что неравномерное распределение доходов в регионе является самым высоким в мире. Коэффициент Джини снижался небольшими темпами с уровня 0,57 % за 1998–2002 гг. до 0,5 % в 2008–2012 гг. [26].

Стране, принимающей инвестиции, также необходимо, чтобы её компании и институты имели «поглощающую способность» [27]. Те страны, где привлечённые средства вкладываются в создание внутреннего потенциала, имеют значительно лучшие результаты использования ресурсов в связи с мобилизацией притока ПИИ. Но бывает и обратная ситуация, когда в долгосрочной перспективе выгоды от ПИИ не дают такого эффекта, как ожидалось, ввиду экономических проблем и административных барьеров [28].

Немаловажным фактором, характеризующим ПИИ, является то, что иностранные инвестиции имеют кумулятивный характер [29]. Таким образом, размеры вложений, существующих в данный момент, оказывают прямое воздействие на потоки будущих периодов.

Если страны Латинской Америки, в частности Бразилия, Аргентина и Мексика, сумеют преодолеть существующий пороговый уровень в доходах, в развитии человеческого капитала, предпринимательства и знаний в области новых технологий и инноваций, то в скором времени можно будет наблюдать положительную динамику доходов и развития этих стран в целом.

Литература

1. Орлов А. А. Новая парадигма международных отношений // *Международная жизнь*. 2014. № 10. С. 66–73; Орлов А. А. Латинская Америка: тенденции развития // *Ибероамериканские тетради*. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (8). С. 25–28; Орлов А. А. Ибероамериканский мир: некоторые особенности развития (обращение к читателям в форме размышлений) // *Ибероамериканские тетради*. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С. 12–16; Астахов Е. М. Куда идет Латинская Америка? // *Ибероамериканские тетради*. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (8). С. 6–8.

2. Актуальные проблемы международных финансов / Под ред. В. Д. Миловидова, В. Н. Ткачева // М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2013.
3. Астахов Е. М. Латиноамериканская проекция БРИКС // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 1(11). С.146.
4. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> - интернетресурс World Economic Forum
5. Ткачев В. Н. Мировой финансовый кризис XXI века: причины и последствия // Мировое и национальное хозяйство. 2008. № 4.
6. UNCTAD. World Investment Report 2010.
7. Мировая экономика. Экономика Бразилии. Состояние экономики Бразилии и её роль в мировом хозяйстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/> (Дата обращения — 08.02.2016).
8. URL: <http://www.bcb.gov.br/pt-br/#!/home>
9. Яковлев П. П. Бразилия на пути к статусу глобальной державы (военно-промышленный ракурс) // URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/brazilija_na_puti_k_statusu_globalnoj_derzhavy_vojenno-promyshlennyj_rakurs_2013-12-24.htm.
10. Ткачев В. Н. Анализ сущности денег через призму кризисных явлений // Финансовый бизнес. 2011. № 6 (155). С. 40–48.
11. Хмелевская Н. Г. Интеграционные процессы в Латинской Америке через призму региональной торговли (на примере МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса) // Ибероамериканские тетради / Гл. ред. А. А. Орлов, отв. ред. вып. Л. С. Окунева. — М.: изд-во МГИМО-Университет, 2014. Вып. 3 (5). С. 131–141; Хмелевская Н. Г. Совместные механизмы резистентности к внешним шокам стран Латинской Америки: альтернативы и инновации // Ибероамериканские тетради / Гл. ред. А. А. Орлов, отв. ред. вып. Л. С. Окунева. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. Вып. 3(9). С. 91–97.
12. Кузнецов В. С. Латинская Америка и мировой валютный порядок XXI в. // Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века): Сборник докладов на научной конференции. — М.: ИЛА РАН, 2003.
13. Мировая экономика. Указ.соч. URL: <http://www.ereport.ru/> [Дата обращения — 08.02.2016].
14. Деньги, кредит, банки // Под ред. В. Ю. Катасонова, В. П. Биткова. — М.: Юрайт, 2015.
15. UNCTAD. World Investment Report 2015.
16. URL: <http://unctad.org/en/pages/Statistics.aspx>
17. Астахов Е. М. Перспективы развития Латинской Америки и её место в будущем мироустройстве // Вестник МГИМО-Университета. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2010. № 4 (13). С. 37–40.
18. URL: <http://www.cepal.org/en>
19. Мир и политика. Декабрь. № 12 (111). 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/issue/> (Дата обращения — 08.02.2016).
20. Ткачев В. Н. Денежно-кредитная статистика. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2008.
21. CEPAL — CEPALSTAT, Estadísticas e indicadores sociales, Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2015. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/39867-anuario-estadistico-america-latina-caribe-2015-statistical-yearbook-latin>
22. Зелениук А. Н. Спекулятивный капитал в мировой экономике // Мировая экономика. Российский внешнеэкономический вестник. № 9. 2009. С. 3–18.
23. Латинско-Карибская Америка в контексте глобального кризиса // Под ред. В. М. Давыдова. — М.: ИЛА РАН, 2012.
24. Таможенная статистика РФ за соответствующие годы. [Электронный ресурс] URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content (Дата обращения — 09.02.2016).
25. Яковлев П. П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнёрства // Латинская Америка. 2016. № 1.
26. URL: <http://www.imf.org/EXTERNAL/>
27. Dementieva A. G., Tkachev V. N. Russian Financial Institutions: Key Issues and Current Trends in Corporate Governance // Russian International Studies. 2016. № 2. С. 138–160.
28. Беляев Д. В. Тенденции развития прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 253–263.
29. Ткачев В. Н., Бацунова С. И. Базель II для Швейцарии: шаг к прозрачности? // Финансовый бизнес. 2012. № 1 (56). С. 38–44.